

Двое малышей, очевидно, тоже заметили происходящее. Они посмотрели на еду в миске Лу Сяонина, затем перевели взгляд на Лин И и, наконец, остановили глаза на Сяо Ежане, выразив ему сочувствие.

Сяо Ежань уже был сбит с толку отношением Лин И, а теперь, увидев взгляды малышей, почувствовал нехорошее предчувствие. Однако, чтобы не потерять лицо перед соперником, он изо всех сил старался контролировать выражение лица, намереваясь раздавить всех врагов высокомерным взглядом.

Лу Сяонин моргая, смотрел на две горки еды в своей миске, переводил взгляд с Лин И на Сяо Ежана и вдруг взял палочки, нацелившись именно на сельдерей, который добавил Сяо Ежань.

Когда Сяо Ежань увидел, что Лу Сяонин взял именно его блюдо, плохое предчувствие мгновенно сменилось радостью и удовлетворением. Он с торжеством посмотрел на Лин И, словно говоря: «Видишь, Сяонин все же предпочитает меня».

Лин И, получив этот торжествующий взгляд, почувствовал внезапное желание мысленно поставить за Сяо Ежана свечку и одновременно ощутил легкую тревогу.

Ведь Сяо Ежань, помимо того, что был королем развлекательной индустрии, также занимался другими отраслями, занимая высокие позиции. К тому же развлекательная компания «Дихуан» была гораздо богаче и влиятельнее, чем группа Лин И, с более сложной структурой. Если его действительно разозлит, неизвестно, не обернется ли это местью против их группы.

Однако эти опасения тут же исчезли. Если Сяо Ежань действительно любит Сяонина, то он не будет таким мелочным. Да и потом, стоит ли бояться, если Сяонин просто нашепчет ему на ушко? Разве этот мелочный мужчина станет мстить?

Так подумав, Лин И снова почувствовал себя уверенно.

И действительно, в следующую секунду, когда на лице Сяо Ежана уже готова была расцвести торжествующая улыбка, Лу Сяонин вдруг положил сельдерей двум малышам и, с легким извинением, сказал:

— Я не очень люблю сельдерей, извини.

Услышав это, Сяо Ежань застыл, а на его лице замерла улыбка, которая так и не успела расцвести. Лин И и малыши едва сдерживали смех, их плечи подрагивали, и любой мог понять, что они делают.

Сяо Ежань никогда не чувствовал себя столь униженным. Он хотел разозлиться, но, глядя на извиняющееся лицо Лу Сяонина, гнев просто не находил выхода.

Лу Сяонин, видимо, почувствовал, что поступил слишком неловко, и потому сам взял несколько порций еды и положил их в миску Сяо Ежана, велел ему побольше есть. Это немного улучшило настроение Сяо Ежана.

За обеденным столом напряжение не прекращалось ни на секунду. Лин И подкладывал еду Лу Сяонину и малышам, словно настоящий хозяин дома. Самое обидное было то, что малыши тоже поддерживали Лин И, что довело Сяо Ежана до белого каления. Он даже не помнил, что ел, пища казалась безвкусной.

После праздничного ужина Сяо Ежань хотел проводить Лу Сяонина домой, но малыши уже

забрались в машину Лин И. Вставить слово сейчас было бы крайне неловко, так что, как ни не хотелось, он в итоге позволил Лин И увезти всю семью Лу.

Сяо Ежань не спешил уезжать. Он сидел в машине, затягиваясь сигаретой в одиночестве. Дым клубился в салоне, а его брови были плотно сдвинуты. Он перебрал в голове все свои мысли, вспомнил все, что делал с тех пор, как узнал о существовании Лин И, и чем больше думал, тем больше раздражался. В конце концов, он достал телефон и позвонил Линь Циюю.

Звонок быстро соединился, и голос Линь Циюя донесся из динамика, сопровождаемый шумной музыкой. Очевидно, там было довольно оживленно:

— Алло, Ежань?

— Алло, это ты, Ежань? Почему молчишь? — Линь Циюй подождал, но, не услышав ответа, снова спросил. В трубке даже слышались голоса, пытающиеся отобрать телефон.

Сяо Ежань наконец, через некоторое время, хрипло произнес несколько слов:

— Ты в «Тёмной ночи»?

Линь Циюй сразу понял, что у Сяо Ежана явно плохое настроение, поэтому, не шутя, продиктовал адрес, после чего в трубке раздались гудки.

Как только Линь Циюй положил трубку, Ань Хунхуэй тут же подошел и спросил:

— Что случилось? Это Ежань? Что он сказал?

— Он скоро приедет, ты сам его спросишь, — Линь Циюй слегка нахмурился. По голосу Ежана было слышно, что он не в духе. Но сегодня же он должен был пойти с Лу Сяонином праздновать с малышами. Почему же он так расстроен? Или что-то произошло между ним и Лу Сяонином?

Как бы то ни было, лучше не упоминать Лу Сяонина и держаться подальше от Ежана, чтобы не нарваться на неприятности. Ведь узнать, что случилось, будет несложно, тем более что здесь есть еще несколько любопытных.

Итак, как настоящий менеджер, Линь Циюй поступил хитро и ловко, переложив всю опасность на этих любопытных, а сам спрятался за их спинами. Таким образом, он мог получить нужную информацию, не рискуя быть наказанным. Два в одном.

Если бы Ань Хунхуэй и другие узнали, что думает Линь Циюй, они бы точно избили его до прихода Сяо Ежана.

Сяо Ежань быстро появился перед этой компанией друзей. Придя, он, не говоря ни слова, схватил бутылку и начал пить, заставляя остальных застыть в изумлении, не успев даже понять, что происходит.

Когда Сяо Ежань закончил пить, остальные наконец пришли в себя и с трудом нашли голос, чтобы поздороваться.

— Ежань, что с тобой? Кто-то тебя обидел? Скажи, кто, я обязательно за тебя отомщу! — первым заговорил Ань Хунхуэй, но не осмелился подойти ближе, явно зная, что сейчас приближаться — это самоубийство.

Линь Циюй, глядя на такого Сяо Ежана и чувствуя сильный запах табака, исходящий от него, понял, насколько плохо сейчас настроение Ежана. Он начал гадать, что же произошло между ним и Лу Сяонином после их встречи, что заставило его выкурить столько сигарет, пропитавшись их запахом, и выглядеть столь подавленным.

Ведь Линь Циюй никогда раньше не видел Сяо Ежана в таком состоянии. Хотя он любил выпить, но никогда не курил, разве что в моменты сильного стресса, когда мог выкурить одну-две сигареты. Однако сейчас запах табака указывал на то, что это точно не одна или две сигареты, а, вероятно, целая пачка.

А если он выкурил столько, значит, его настроение было крайне плохим.

Теперь Линь Циюй больше не прятался за спинами. Если раньше он скрывался, чтобы не нарваться на гнев Сяо Ежана и не получить от него, то теперь он искренне беспокоился за него.

Сяо Ежань, словно не слыша ничего, снова потянулся к бутылке со стола, но вдруг чьи-то руки перехватили его, остановив действие.

Теперь даже Шэнь Яоци и Ань Хунхуэй заметили, что с Сяо Ежанем что-то не так. Они перестали шутить, нахмурились, и смотрели на него.

— Ежань, что случилось? — не выдержал Хуа Цзюньхао. Он впервые видел Сяо Ежана в таком состоянии, полном отчаяния. Где же тот высокомерный император, которого они знали?

— Ежань, это связано с... Лу Сяонином? — Линь Циюй, немного подумав, все же решил спросить. Ведь сегодня вечером Ежань общался только с Лу Сяонином, и только он мог вызвать такую реакцию.

Услышав это, остальные мгновенно обменялись взглядами. Их братская связь была непостижима для других, и одним взглядом они поняли, что хочет сказать друг другу.

И действительно, когда Линь Циюй упомянул Лу Сяонина, атмосфера вокруг Сяо Ежана изменилась, став еще более мрачной и подавленной. Очевидно, Линь Циюй попал в точку.

<http://bllate.org/book/16597/1517239>